

И в небе воссияла,
 И ангелов ее восславил хор.
 25 Там вышних духов разум утонченный
 Дивится, совершенством восхищенный.

XXXIV.

В тот день, когда исполнился год с тех пор, когда моя госпожа стала гражданкой вечной жизни, я сидел, вспоминая о ней, и рисовал ангела на табличках. Оторвавшись от рисунка, я поднял глаза и увидел рядом с собою людей, которым надлежало воздать честь. Они смотрели на мою работу. И как мне было сказано потом, они пребывали там уже в течение некоторого времени, прежде чем я их заметил. Когда я их увидел, я встал и, приветствуя, сказал им: «Некое видение пребывало со мной, и я весь был погружен в мысли». Когда ушли эти люди, я вернулся к моему занятию и снова стал рисовать ангела. И за работой мне пришло в голову сочинить стихи как бы к годовщине, обратясь к тем, кто посетил меня. Тогда я написал сонет, начинающийся: «Явилась мне...» У него два начала, и я разделю его сообразно с одним и с другим.

Следуя первому началу, сонет имеет три части: в первой я говорю, что дама пребывала здесь, в моей памяти; во второй я открываю, как Амор отвечал во мне; в третьей части я показываю воздействие владыки на меня. Вторая начинается так: «Амора слыша в сердце...»; третья – словами: «Так вздохи...» Эта часть имеет два подраздела: в первом сказано, что все вздохи, исходившие от меня, разговаривали; во втором – что некоторые из них несли с собою слова, отличные от слов других. Второй начинается: «Твердили мне...» С другим началом сонет делится так же, за исключением того, что там я обозначаю, когда появилась эта дама в моей памяти, о чем не сказано в первом.

Явилась мне в часы уединенья
 Покинувшая скорбный мир земной.
 Она причастна участи иной
 4 Там, где Мария, в небесах смиренья.
 Второе начало:
 Явилась мне в часы уединенья –
 Ее Амор оплакивал со мной.
 Вы видели рисунок быстрый мой,
 4 Склонились у ее изображенья.
 Амора слыша в сердце проявленья,
 Она предстала в памяти живой.
 «Идите!» – говорил Амор порой
 8 Печальным вздохам, полным нетерпенья.
 Так вздохи, оставляя скорбный свод
 Моей груди, вновь слезы порождали.
 11 И те, что, ей хваления слагая,
 Измученное сердце покидали,
 Твердили мне: «Сегодня минул год,
 14 Как ты на небе, о душа благая».

XXXV.

По прошествии известного времени я находился в некоем месте, где предавался воспоминаниям о прошлом. Я был весь погружен в мысли столь скорбные, что друзьям лицо мое должно было показаться измученным и искаженным. Тогда, осознав мое мучительное состояние, я под-